

УДК 101.1

Майборода Дмитрий Владимировичкандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и социальных
наукМинский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь**Dmitrij Maiboroda**PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social sciences
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
e-mail: mmddvv_1@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМИНАРА ПО ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ» В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Организация преподавания философии должна ориентироваться прежде всего на философскую задачу рационализации и информации в интересах человечества. Это требует использования методик, акцентирующих диалогический и исследовательский аспект образования. Наиболее адекватная методика – майевтика, она требует предварительного освоения автомайевтики, выработки простых и ясных инструкций, по возможности использования самоорганизации. Также важны выбор исходного тезиса, вида майевтики (учитывая, что исследовательская более соответствует цели философии) и стратегия построения цепочки вопросов. Отдельное внимание нужно уделять формированию навыков анализа майевтики, например, по схеме «ясность – критичность – открытие – вопросительность».

К л ю ч е в ы е с л о в а: философия; преподавание философии; майевтика.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE DIALOGICAL ORGANIZATION OF THE SEMINAR ON PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY IN THE STRUCTURE OF MODERN TEACHING OF THE DISCIPLINE “PHILOSOPHY” IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF BELARUS

The organization of teaching philosophy should be oriented first of all towards the philosophical task of rationalizing interests and information in the interests of humanity. This requires the use of methods that emphasize the dialogic and research aspect of education. The most adequate method is maieutics, it requires preliminary mastering of automaieutics, development of simple and clear instructions, and, if possible, the use of self-organization, including in the choice of the initial thesis, the type of maieutics (considering that the research one is more consistent with the goal of philosophy) and a strategy for constructing a chain of questions. Special attention should be paid to the formation of skills for analyzing maieutics, for example, according to the scheme “clarity – criticality – discovery – questioning”.

Key words: philosophy; teaching philosophy; maieutics.

Педагогика философии не должна игнорировать философский аспект как базовый, поскольку это провоцирует возможность придания статуса основы каким-то иным аспектам этой организации, которые могут подменить философию тем или иным ее «двойником». Нередко такой «двойник» – это система взглядов, отражающих интересы ортодоксии, в том числе система канцеляритов, – выхолощенных стереотипов, отражающих специфику бюрократического мировоззрения. Опасность этой подмены, конечно, не означает, что нужно исключить все другие аспекты организации преподавания философии, кроме собственно философского, но что этим другим аспектам следует придать адекватный статус.

Задача избежать этой подмены особенно сложна благодаря неопределенности и многовариантности самой философии, – в условиях ограниченности ресурсов управляющие институты системы образования неминуемо предпочитают этому конкретные и определенные своды информации, эффективность передачи которых легче отслеживать более простыми методами. Вместе с тем неопределенность философии не стоит переоценивать, поскольку, например, она не означает приемлемости каких угодно интересов как ценностей или любой информации как знания (следует отметить, что такая неопределенность в большей степени свойственна как раз «бюрократическому разуму»). Философия по большей мере определена и последовательна в следовании идее, что лишь рационализация интересов и информации в интересах человечества формирует из них действительные ценности и знания (разумеется, эта идея плохо соотносится с ложными образами философии, порожденными в том числе нечеткостью естественного языка, в котором «философией» может называться и мировоззрение, и идеология, и просто размышления). Существенно разнятся способы самой этой рационализации, что также не является случайным, – философия осмысливает основы мировоззрения самого сложного и тем самого адаптивного живого существа в мире.

Этот взгляд находит прямое отражение в программировании преподавания философии в учреждениях высшего образования в Беларуси сегодня. В частности, типовая учебная программа по философии (которая с 2022 года является канонем для программ конкретных университетов) декларирует, что важнейшая цель преподавания философии – «формирование у обучающегося современного мировоззрения и интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеях и принципах деятельности» [1, с. 3]. В учебном пособии «Философия» под редакцией А. С. Лаптенка, бывшем в 2023 – начале 2024 гг. основным ориентиром для содержательного преподавания философии в университетах Беларуси, утверждалось, что «фило-

софское знание стимулирует активность самого человека в овладении совокупным духовным опытом человечества, связанным с гуманистическим вектором его развития» [2, с. 6]. Заступившее на его место учебное пособие «Философия» под редакцией О. А. Романова также следует этой линии: «Цель философии – формирование теоретически обогащённых умов, способных к критическому творческому прочтению окружающей действительности, постановке и анализу сложных вопросов, поиску самостоятельного ответа на важнейшие проблемы человеческого бытия» [3, с. 5]. В более общем смысле эта тенденция выражается в том, что основным вопросом философии академические интеллектуалы начинают определять не проблему первичности материального или идеального и не задачу выявления наиболее общих законов всех видов бытия (что было свойственно периоду доминирования в образовании марксистской диалектики), а вопрос смысла жизни.

Это, безусловно, не новация, а продолжение традиции. И традиции не только неклассической и постнеклассической философии, маркируемых как антропологический поворот. Идея, что суть философии – в постижении человеком самого себя и своего назначения отчетливо проявлялась и ранее. Известно рассуждение Канта: «Сферу философии в этом всемирно-гражданском значении можно подвести под следующие вопросы: “Что я могу знать?”, “Что я должен делать?”, “На что я могу надеяться?”, “Что такое человек?”. На первый вопрос отвечает метафизика, на второй – мораль, на третий – религия и на четвертый – антропология. Но, в сущности, все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему» [4, с. 5]. Но более корректно главный вопрос философии в кантовском смысле лучше было бы сформулировать так: «Каким нужно быть, чтобы быть Человеком?». «Человек с большой буквы» – не просто «один из людей». Философская антропология, которая выступает сутью философии, совсем не то же самое, что биологическая и даже культурная или социальная антропология, которые интенсивно развивались в период после Канта. Вопрос «Кто такой Человек?» – поиск тех возможностей, которые преодолевают безмыслие, безнравственность и безнадежность, свойственную обыденному человеческому бытию. То есть это – путь открытия подлинных знания, морали и гармонии мира или, как это называлось в платонизме, Истины, Добра и Красоты.

В принципе то же самое выражалось в античной апофегме «Познай себя!», которую Сократ сделал девизом своей философии. Ее следовало бы читать как «Стань Собой!», поскольку речь в ней идет не о принятии индивидуальной данности, а о совершенствовании в заданности (осуществлении наилучшего варианта своего развития). В частности, перед человеком стоит

задача стремиться к мудрости, а не ограничиваться расхожими мнениями, также человек должен учить себя поступать правильно, а не так, как просто принято или хочется поступать. Такая мудрая жизнь не только счастлива сама по себе, но позволяет надеяться на благую посмертную судьбу (по известной сократовской дилемме не следует бояться смерти, потому что либо она подобна глубокому сну, и тогда она – не зло, либо она – переход в другой мир, где хороший человек в отличие от дурного получает достойное место, что тоже благо). Это вполне излечивает человека от отчаяния, овладевающего иными людьми при осознании своей конечности.

Эту же гуманистическую тенденцию можно обнаружить и в восточной мысли, хоть и в особом виде. Когда Конфуций и даршаны индуизма и буддизма призывают быть благородными людьми в отличие от низких людей, то они также ориентируют на совершенствование в области знания, поведения и объединения этих аспектов жизни человека. Другое дело, что образы этого совершенствования и тем более рецепция этих образов благородства в повседневной культуре индуистских и буддийских обществ далеко не всегда адекватна (идея совершенствования подменялась идеей совершенства, которое приобретается по рождению или по воспитанию, поскольку в восточных культурах не было идеи, совершенно аналогичной идее философии, т. е. осознания необходимости ниспровержения ложных образов мудрости и поиска истинных). Следует также вспомнить, что Конфуций вообще напрямую говорил, что суть его философии – человеколюбие, воплощаемое принципом «не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе».

Итак, если именно стремление стать Человеком рассматривать как основную цель философии и более конкретно изучения философской антропологии, то преподавание не должно ориентироваться на простое зазубривание различных взглядов. Это не значит, что следует избегать информации о разнообразии концепций, но следует особым образом выстроить систему переработки этой информации обучающимися. Среди всех методик организации при этом выигрывают те, в которых особо заострены диалогическая и исследовательская составляющие, поскольку они позволяют более глубоко освоить философскую рефлексию, а не только необходимое содержание. Со времен Сократа наиболее адекватной для этой цели выступала майевтика, – метод требовательный, фактически это – особое искусство рассуждения (во времена античной классики и вплоть до Гегеля адекватным названием этого искусства было имя «диалектика», но даже после Гегеля распространена идея, что диалектика – не учение о взаимосвязанном развитии всего, а еще и искусство постижения этого посредством диалогически организованных рассуждений). Ориентация именно на тот метод поиска истины, который

считается сущностно связанным с самим возникновением философии (в той мере, в какой и сам Сократ считается основателем философии, – концепция не бесспорная, но безусловно доминирующая в современном интеллектуальном и академическом пространстве) и содержит в себе связь с культурой классической Греции, конечно, важная составляющая идентификации всякого учреждения высшего образования, которое претендует на статус «классический университет». А для академического пространства Беларуси это существенно еще и потому, что отражает важнейшую особенность доминирующей белорусской философской школы (школы методологии науки) – диалогическую направленность. Диалогическая философия в этом смысле может предоставлять значимую основу философского осмысления методик преподавания философии сегодня.

Опыт организации майевтических диалогов в преподавании философии студентам лингвистических и педагогических специальностей позволяет предложить несколько важных методических рекомендаций.

Прежде всего продуктивное использование майевтики на семинарском занятии по философской антропологии подразумевает предварительное практическое освоение ряда особенностей этого метода в автомайевтике, которой следует отвести одно из занятий. Автомайевтику разумно практиковать в письменной форме как диалоги студентов с самими собой, в которых они меняют позиции вопрошающего (майевта) и отвечающего. Нужно также обязательно проанализировать результаты на соответствие базовым критериям продуктивности майевтики (они, как минимум, включают в себя то, насколько майевт обеспечил ясность формулировок и прояснил ключевые понятия, в какой мере он был критичен в отношении отвечающего, сколь сильно вопрошающий способствовал открытию новой информации или знаний и не отступал ли ведущий от того, чтобы задавать вопросы, избегая утверждений). Эти критерии позволяют понять условия, при которых майевтика вырождается в какую-то иную форму общения.

Чтобы обучающимся было легче понять это, следует предложить им ясную и простую инструкцию с примерами, например, такими (это – часть использованной мной инструкции к автомайевтике для студентов к семинару по философской онтологии, который обычно по типовым планам с конца XX века предшествует изучению философской антропологии):

«Если майевт перестает только задавать вопросы, но начнет говорить утверждениями, то получится спор или обмен мнениями. Вот пример спора:

Спрашивающий (С): Что ты думаешь о мире?

Отвечающий (О): Его создал Бог.

- С: Нет, мир возник сам по себе!
 А вот пример обмена мнениями:
 С: Что ты думаешь о мире?
 О: Его создал Бог.
 С: Согласен. Я думаю даже, что Бог творит мир каждое мгновение.
 Сравните с примером майевтики:
 С: Что ты думаешь о мире?
 О: Его создал Бог.
 С: Откуда ты это знаешь?
 О: Так говорят.
 С: Но разве не говорят также много глупостей и лжи?
 О: Да, говорят.
 С: И тогда, чтобы понять, что истина, а что ложь, нужно это проверить?
 О: Точно.
 С: А как можно проверить высказывание “Бог сотворил мир”?
 О: Я думаю, что никак.
 С: Стоит ли тогда говорить о мире то, что мы не можем проверить?»

В случае, если есть дополнительные ресурсы (в частности, время и возможности индивидуальной работы с некоторыми студентами в рамках студенческих научных объединений), можно не сразу показывать эти образцы, а вначале сформулировать в общей форме задание, а потом при анализе написанного показывать продуктивность более корректных диалогов в отличие от менее корректных. Такой подход в большей мере задействует креативность студентов, которые фактически сами будут изобретать продуктивные формы майевтики, а не просто предлагать индивидуальные вариации тех форм, которые представлены в образцах. Однако с учетом особенностей планирования содержания и аудиторного объема часов на учебную дисциплину «Философия» использование этой методики работы без предварительных образцов представляется вряд ли оправданным.

Важно обратить внимание на то, что вопросы должны складываться в последовательность, а не быть фрагментированными. Это можно делать в руководстве, например, таким образом (из упомянутой выше инструкции):

«Следует также пытаться выстраивать вопросы в цепочку, в противном случае диалог превратится в интервью. Интервью – простое выпрашивание мнения собеседника по разным вопросам. Например:

- С: Что ты думаешь о мире?
 О: Его создал Бог.
 С: А что ты думаешь о человеке?

О: Человек – совершенное творение.

С: А каково твое мнение о предопределенности?

О: Я считаю, что все в мире предопределено, но чудеса возможны.»

При этом хорошо создавать условия, чтобы студенты сами конструировали цепочку вопросов исходя из выбора одной из стратегий организации этой последовательности. «Последовательность диалога определяется видом майевтики. Есть три основных ее вида – дидактическая (образовательная, воспитательная), полемическая (эристическая) и исследовательская. В дидактической цель – посредством вопросов привести отвечающего к какому-то высказыванию, которое признаваемому, или обучить выстраивать последовательность рассуждений. Майевт обучает собеседника, ведя его к какой-то мысли. Чаще всего майевт ведет отвечающего к признанию какого-то утверждения, которое сам майевт считает истинным. При этом майевт часто задает закрытые вопросы (рассчитанные на «да» или «нет»):

С: Стремятся ли люди к богатству ради него самого или ради того, чтобы иметь возможность купить себе то, что необходимо или приятно?

О: Конечно, чтобы покупать нужное и приносящее удовольствия.

С: Значит, богатство – не счастье, а только средство для него?

О: Да, точно.

С: А к счастью люди стремятся ради него самого или ради чего-то еще? И что это могло бы быть?

О: Ради того, чтобы не тревожиться...

С: А разве отсутствие тревоги не есть одно из свойств счастья?

О: Думаю, что да.

С: Получается, что пока мы не можем придумать ничего, для чего было бы нужно счастье, нам следует признать, что счастье – самоцель для человека?

О: Да, наверное.

С: А если оно самоцель – то оно и есть то, что люди называют смыслом жизни или величайшим благом? Или есть какое-то более великое благо для человека?

О: Нет, не думаю. Наверное, счастье – действительно смысл жизни и величайшее благо для человека.»

В полемической майевтике цель – переспорить собеседника, доказать, что исходное положение («тезис») неверно. При этом майевт фактически пытается привести собеседника к признанию антитезиса за счет выявления противоречия в его точке зрения или несоответствия этой позиции здравому смыслу и научным взглядам. Сократ называл это «иронией» (но, конечно,

Сократ проявлял иронию и другими способами, в частности, шутливо восхваляя слишком самоуверенных собеседников). Вот пример полемической майевтики:

Спрашивающий (С): Что Ты думаешь об истине?

(О) Отвечающий: Она у каждого своя.

С: И то, что Ты сказал, истинно только для Тебя?

О: Нет, это истинно для всех!

С: Значит, есть истина, которая не только для одного, но и для всех?».

Исследовательская майевтика направлена на собственно открытие нового.

Для автомайевтики более адекватна именно постановка исследовательской цели, поскольку задачи привести себя к признанию некоторого заранее известного высказывания как знания (автодидактика) и тем более переспорить себя (автополемика) представляются достаточно сложными на этом этапе обучения. Кажется, что тогда майевтику по теме «Философская антропология» стоит сделать дидактической или полемической, чтобы обучающиеся освоили разные виды майевтики. Однако поскольку дидактическая и полемическая виды майевтики менее адекватны собственно философским задачам, чем исследовательский вид, в целях философского обучения стоит предлагать последнюю как приоритетную. Хотя для повышения креативности в ходе конструирования диалога возможно предоставить выбор вида майевтики самим обучаемым, особенно тем, кто выбран на роль майевтов.

Также следует предложить тем студентам, которым задан статус отвечающих, сформулировать самим исходный тезис из предложенных к освоению на семинарском занятии материалов по философской антропологии (важно рекомендовать им предпочитать более необычные высказывания, поскольку простые констатации фактов легко отстаивать и сложно подвергать критике, а именно критическое мышление в ходе практики майевтики и отрабатывается). По крайней мере, можно попросить отвечающих взять один из следующих тезисов: «человек – это просто особое животное» (натурализм); «смысл жизни человека – наслаждение» (гедонизм), «все люди делятся на рабов и господ, и у них разные смыслы жизни» (ницшеанство), «смысла жизни вовсе нет» (нигилизм), «счастье человека – в естественной жизни, как у собаки» (киники), «человек выше ангелов» (религиозно-философские концепции), «все люди – это один человек, Адам» (религиозный универсализм)», «труд сделал из обезьяны человека» (марксизм). В этом подходе, правда, существенная трудность для последующего анализа результатов, – гораздо проще оценивать их в случае, когда все студенты в парах обсуждают один и тот же тезис.

Для майевтики преподаватель делит студентов на пары, определяя кто будет майевтом, а кто – отвечающим в первом туре, во втором студенты меняются ролями. Если кто-то останется без пары, то он либо работает с преподавателем, либо преподаватель назначает его наблюдателем за какой-то парой (если есть достаточно времени для проведения трех туров, то продуктивно изначально разделять студентов на «тройки», давая им роли вопрошающего, отвечающего и аналитика). Первый тур можно проводить в электронной переписке (легче всего использовать электронные социальные сети, привычные для студентов, – помимо экономии усилий на освоение данного медиа это позволит преподавателю лучше понять особенности привычных коммуникаций для современных поколений студентов, поскольку отчет за этот тур легче всего делать скриншотами переписки). Использование этой особой письменной формы позволит студентам лучше отслеживать «ходы» диалога и изменения трактовок изначального тезиса. Это также облегчает современному поколению студентов использование для подготовки своих «ходов» ресурсов Интернета, включая генеративный искусственный интеллект (в случае возможности использовать предварительную подготовку студентов к занятиям можно попросить их сопоставить различные трактовки тезисов разными ИИ и авторами онлайн-энциклопедий).

Второй тур продуктивно провести устно, поскольку именно устная форма майевтики фактически является целевой и наиболее близкой тому, как майевтику понимал сам Сократ. Это также важно потому, что в реальной жизни майевтика или ее элементы используется чаще всего именно в этом виде. Следует учитывать, что устную майевтику сложно документировать и анализировать, особенно если не назначать специальную роль аналитика, который будет наблюдать за диалогом. Фактически успех разбора устной майевтики зависит более всего от освоения студентами алгоритма анализа на материале работы с автомайевтикой и электронной перепиской.

Таким образом, организация преподавания философии должна быть направлена в первую очередь на основное назначение философии – учить рационализации интересов и информации в интересах всего человечества. Это требует использования методик, акцентирующих диалогический и исследовательский аспект образования, и среди этих методик наиболее адекватная – майевтика. Однако она – требовательная методика, подразумевающая предварительное освоение автомайевтики (что разумно делать в ходе предстоящих семинарских занятий и заседаний студенческих научных объединений), выработку простых и ясных инструкций, по возможности использование самоорганизации в том числе в выборе исходного тезиса, стратегию связи вопросов в последовательность она также предполагает подбор и вида

майевтики, наделяя при этом приоритетом исследовательскую майевтику, поскольку она более соответствует цели философии. Отдельное внимание нужно уделять формированию навыков анализа майевтики, таких как оценка критериев ясности, критичности, эвристичности и соблюдения формы вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия: типовая учебная программа по учебной дисциплине для учреждений высшего образования / сост.: А. И. Зеленков и др. – Минск, 2022. – 34 с.
2. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков и др. ; под ред. А. С. Лаптёнка. – Минск, 2022. – 298 с.
3. Философия : учеб. пособие / И. В. Бусько и др. ; под ред. О. А. Романова. – Минск : РИВШ, 2024. – 644 с.
4. *Кант И.* Логика / И. Кант // Тракаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 319–444.

Поступила в редакцию 13.05.2025